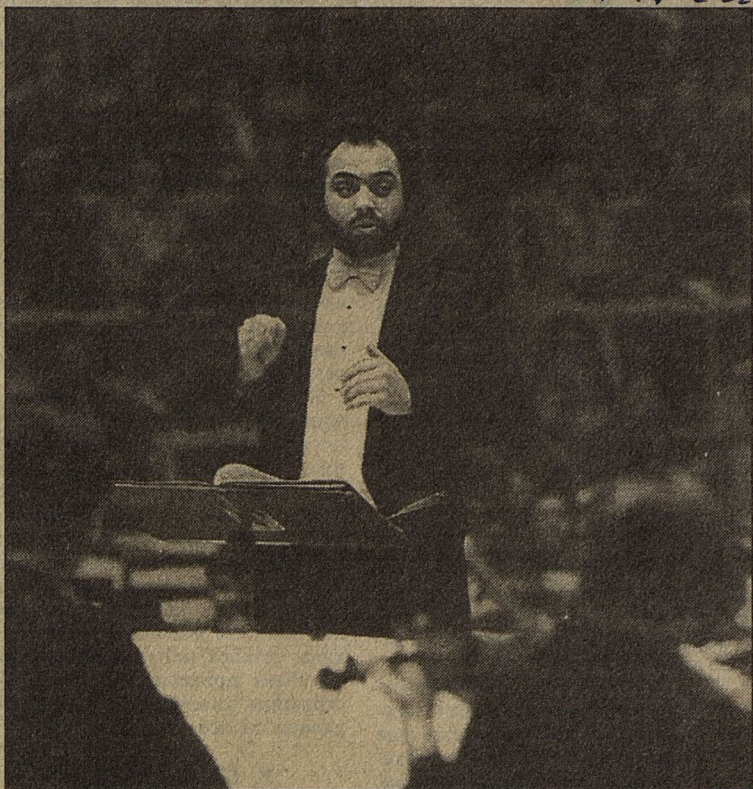

МУЗЫКА

Московские новости - 1992, - 10 мая 1992 - с. 22

КЛАССИКА ПО БУДНЯМ

Не так давно на московских музыкальных афишах появилось новое имя — Константин Орбелян. Имя мало кому знакомое: американский пианист, игравший с бывшим «оркестром Баршай», а ныне его руководитель и главный дирижер. Улыбку недоверия легко представить: оркестр был когда-то, при Баршае, очень хорош, но ведь разъехались-разбежались, столько лет без руководителя.

И вдруг необычайный, неожиданный успех, тем более неожиданный, что московская публика слышала самые разные и самые лучшие камерные оркестры. Камерные концерты давно вошли в моду, а с ними блестящие исполнители: Баршай, Сондецкис, Спиваков, недавно присоединился Башмет. Орбеляну вряд ли бы удалось одолеть планку мастерства, поднятую столь высоко, если бы он не смог сказать свое слово там, где все, казалось бы, сказано.

В его исполнении нет эстрадного блеска и динамизма Баршай, светской легкости и обаяния Спивакова, высокого академизма Сондецкиса. Но у него есть удивительная способность радоваться и отдыхать музицируя, когда музыка звучит просто, открыто и естественно, и поневоле кажется, что именно так она и звучала во время своего создания, в эпоху «напудренных париков». Оркестр играет так, будто музыкантам неизвестно, что впереди звуковые громады и диссонансы последующих двух столетий.

Впечатляет и сам концертный график оркестра — выступления в обоих залах Московской консерватории едва ли не каждую неделю. Завидная смелость — ведь в случае неудачи скрыть ее не удалось бы никакими силами. Орбелян рискнул и выиграл, и победа эта не есть некоторая случайность или удачно завершившаяся авантюра; эта победа — следствие исполнительской концепции Константина Орбеляна, его художественной позиции, которую можно было бы условно назвать «антирихтеровской» (понятно, что Святослав Рихтер выступает здесь в качестве примера сверхпо-

пулярности и сверхнедоступности).

В самом деле, вряд ли кто, оставаясь совершенно искренним, взялся бы утверждать, что готов без потери пиетета слушать Рихтера (Стерна, Аббадо, Менухина) каждую неделю. Концерт этих великих исполнителей — праздник, к нему готовятся, о нем помнят едва ли не всю жизнь... Камерное же музицирование изначально предполагает иные отношения исполнителя и слушателя: мы соучастники, друзья, просвещенные дилетанты; в пору возникновения камерного инструментального стиля исполнители и слушатели порой могли даже поменяться местами.

Исполнительская манера Константина Орбеляна максимально приближена к «историческому оригиналу»: он не «держит дистанцию» с залом, общается с ним на равных. При этом камерное музицирование — атрибут не только художественной жизни, но и жизни социальной, где музыка становится эстетической повседневностью.

Вот почему так легко Орбеляну «собрать зал» — у него уже есть своя аудитория, слушатели, которые поняли и приняли его «правила игры».

«Феномен Орбеляна» заставляет еще раз ностальгически пожалеть о том, что современная культурная практика, в большей мере ориентированная на одиноких гениев, дает пока слишком мало возможностей для формирования «клуба дилетантов» — любителей всех изящных искусств, да простятся нам прекраснотупные мечтания!

Дина КИРНАРСКАЯ

229
308